

В этот момент ранее мягкие глаза Лю Синьтяня мгновенно исчезли и вернулись к безразличному взгляду: "Юнчжоу Ваньцзя по эту сторону северной границы не место для тебя, оставь того, кто только что обидел брата Чэня, остальных, катись или убей".

Слова Лю Синьцзяня можно описать как доминирующие, заставляющие людей засасывать холодным дыханием, когда они слушают. .

Особенно те, кто ее не знал, их лица были в ужасе.

"Убить".

"Он зашел так далеко, чтобы угрожать Авангарду".

"Святой боевой художник Она на самом деле угрожала святому боевому художнику, о боже".

"Безумие, это абсолютное безумие".

"Правильно ли я слышал, что она на самом деле угрожала могущественному Святому Мартиалу?"

Все были настолько запутаны, что едва ли могли заставить себя думать, что слышали что-то не так.

Святой Боевой Художник был могущественным Святым Боевым Художником. Даже если бы они смотрели на Средний континент, все они были абсолютно грозными существами, а теперь, на самом деле, им угрожали на северной границе.

Услышав слова Лю Синьтяня, стало очевидно, что лицо Ван Тэна было чрезвычайно уродливым, как и людей из семьи Ван, лица которых были несравненно уродливыми.

"Ублюдок, не умеешь жить и умирать, как ты смеешь угрожать моей семье Вань, ища смерти" На этот раз другой мастер боевых искусств Цзун, стоявший рядом со старым предком Вань Тэна, с трудом выдержал это, и с холодным лицом яростно бросился в сторону Лю Синьтяня.

"Убирайся", глядя на этого человека, направляющегося прямо к Лю Синьяну, стоящего рядом с Лю Синьтянем, мужчина средних лет издал холодный крик и яростно издевался над тем, как идти вперед.

В один миг Ци вокруг его тела яростно вылез, и его двойные ладони были сложены в стопку и отшлепаны в сторону боевого художника клана Ваньцзя.

Бах Бах Бах.

Бумовые звуки исходили от Wan Teng и Бессмертного Старшего Пера, а старик рядом с Лю Синьтянем просто сузили глаза и не сделали ни шагу.

После бумового звука был звук чистого перерыва.

Художник боевых искусств Ван Клана вылетел задом наперёд среди жалких криков.

Сектантский боевик был непосредственно сведен к нулю одним движением, что очень сильно шокировало всех.

Слишком много потрясений было сложено вместе, приходящая волна за волной, в результате

чего зрители уже не знали, что сказать. Как будто их сердца вот-вот выпрыгнут из горлышка.

"Мисс", - с почтением кричал мужчина, вернувшись на сторону Лю Синьзяня, после того, как ладонью ударил боевика клана Ваньцзя и обнулял его руку.

В ответ Лю Синьян просто слегка кивнул, ничуть не удивившись результату.

"Кто вы такие, потому что знаете, что мы из семьи Юнчжоу Ван, похоже, что вы и другие тоже со Среднего Континента, почему вы вмешиваетесь в дела моей семьи Ван, моей семьи Ван" На этот раз, увидев, что Чжун, которого он привез с собой, на самом деле был отшлепан другой стороной, угол рта Ван Тэна дёрнулся, и его лицо выглядело уродливым, как он и просил.

"Величество семьи Ван Величество семьи Ван действительно большой, не волнуйтесь, этот вопрос я найду вашу семью Ван, чтобы иметь хорошую теорию, наконец, дать вам шанс катиться, или умереть, оставив людей, которые делали это раньше, остальные катиться немедленно" Лю Синьян сказал безразлично, без следа эмоций.

По мере того, как слова падали, аура немногих людей, которых Лю Синьян принесла с собой, мгновенно становилась все сильнее и сильнее.

"Неужели вы хотите стать врагом моей семьи Ван Тенг, кто вы такие?" спросил Ван Тенг неохотно.

Как семья Семи Физических Наследников, их статус семьи Wan на Среднем континенте был определенно первоклассным, тот факт, что другая сторона знала их личности и все еще осмеливалась быть настолько безрассудной, заставлял Wan Teng быть немного осторожнее.

В конце концов, семья Ван была, безусловно, сильна, но на Среднем континенте она была не самой сильной из тех немногих ужасающих существующих семей и сил, которые могли безжалостно подавлять их. Думая об этих семьях, выражение Ван Тенга захватило.

Глядя на молодую девушку перед ним, он еще больше нахмурился.

Очевидно, что иметь такого сильного личного слугу того старика, из семьи которого была эта молодая девушка...

"Семья Цинчжоу Лю", - в конце концов, после того, как слова Ван Тэна провалились, Лю Синьзянь сказал безразлично.

"Семья Цинчжоу Лю".

"Семья Цинчжоу Лю"

Как только слова Лю Синьтяня упали, в одно мгновение Ван Тенг и люди из семьи Ван выкрикивали неверие.

Взглянув на группу Лю Синьзяня с нескромным энтузиазмом, у всех расширились глаза: "Семья Лю Цинчжоу, как это возможно, как это возможно, что люди из вашей семьи Лю, люди из семьи Лю могут приехать к северной границе, это".

Семья Цинчжоу Лю, это имя жители Северной границы, возможно, не знают, что это такое, но их семья Ван была на Среднем континенте и действительно знала это слишком хорошо.

На Среднем континенте земля Кюсю, семья Цинчжоу Лю, занимающая один континент, была

несравненно сильной и была одной из немногих семей, унаследованных от родословной. Сила родословной нерушима, синий дракон спускается в мир, который может соперничать с синим драконом могущественного семейства Лю, а не с их семейством Ван может соперничать!

В глазах посторонних, родословное наследство и институциональное наследство могут быть недалеко друг от друга, но только те, кто достиг уровня Wan Teng, знали, что истинное извращение родословного наследства будет известно только тем, кто находится на его уровне. На ранних стадиях наследование Bloodline может быть похоже на институциональное, но на более поздних стадиях наследование физики не было даже сравнимо с наследованием Bloodline перед ним. Могущественных родовых талантов и боевых навыков родового наследства было достаточно, чтобы убить людей ведомственного наследства.

Семья Лю, семья Зеленого Дракона в Цинчжоу, была истинным лидером на Среднем континенте. Перед такой семьёй, как Лю, семья Ван на самом деле ничто, ибо извращённое существование, как семья Лю, которая осмеливается обидеть весь Средний континент, - это только те немногие извращённые семьи, а редкие две или три державы на Среднем континенте осмеливаются называть выстрелы, на которые их семья Ван не имеет этой доли.

Неожиданно, в этот момент перед ними появился кто-то из семьи Лю, как мог Ван Тенг осмелиться в это поверить.

"Ну, я не хочу тратить время впустую, дать вам три дыхания времени дядя Фу, после трех вдохов, те, кто не знает времени, убить" Лю Синьцзянь, но для другой стороны изумление и шок не вкладывается в малейшую признательность, глядя на сторону дядюшки Фу равнодушно сказал.

"Да, госпожа", старик по имени дядя Фу холодно вспыхнул и с уважением ответил Лю Синьяну.

"Ты, почему твоя семья Лю вмешивается в дела моей семьи Ван, ты не можешь этого сделать, моя семья Ван" В этот раз Ван Тенг запаниковал.

Несмотря на то, что он был Святым Мартианом, он был лишь первоклассным Святым Мартианом. Перед семьёй Лю он был всего лишь муравьиным существом, Святым Боевым Художником Первого Ордена, и в семье Лю не было ни одного боевого художника, который был бы сильнее него. Так же, как этот старик перед ним, он должен быть святым военным художником, да, он должен быть. Жители семьи Лю вышли на улицу, особенно эта молодая девушка, которая, очевидно, была ядром прямой линии семьи Лю, как они не могли принести хорошие руки, особенно приехав на эту варварскую землю на северной границе, Ван Тенг смог подтвердить, что этот старик должен быть Святым Мартиалом Художником.

Думая об этой стороне, его лицо было наполнено ужасным взглядом.

"Один".

Лю Синьян, однако, не обратил внимания на ответ старика и хладнокровно напевал.

"Госпожа Лю, вы не можете быть такой, моя семья Ван Тенг и колодец вашей семьи Лю не похожи на воду, вы не можете так с нами обращаться". Ван Тенг был встревожен.

Все на арене выглядели ошарашенными.

"Это все та же властная семья Ван, что и раньше."

"Теперь они побеждены без боя."

"Семья Цинчжоу Лю, что это за существующая семья?"

"Как это возможно, как Ван Чен мог знать такое ужасное существование".

Увидев эту сцену, толпа вспыхнула.

"Семья Цинчжоу Лю" Что касается бессмертного перьевого старейшины и Дунфан Ниухао с одной стороны, то их фигуры оба сделали небольшую паузу после того, как услышали эти слова, а затем, взглянув друг на друга, обнаружили удивление: "Я не ожидал, что этот маленький ничтожество будет из этой семьи".

Ван Ян и Ван Лин, которые стояли рядом с Ван Чен, также были потрясены, глядя на Ван Чен со странными лицами, очевидно, они также были удивлены, что Ван Чен будет знать такое ужасное существование.

Ван Чен, в этот момент, также слегка открыл рот, но не знал, что сказать, чувствуя любопытные глаза толпы, Ван Чен даже чувствовал плач и смех.

Он действительно не знал, что семья Лю была так сильна. Доминирующая аура, которую Лю Синьцзянь демонстрировал даже Ван Чэнь, имела некоторые опасения.

"Два".

И как только толпа заговорила, как уродливое лицо Ван Тэна, Лю Синьцзянь бледно кричал второй звук.

Прошло два вдоха времени, и старик, стоящий рядом с Лю Синьтянем, сделал небольшой шаг в сторону фронта.

"Хорошо, госпожа Лю, сегодня дело семьи Ван закончилось, пошли", увидев, что Лю Синьян не дает никакого лица, Ван Тенг сказал глубоким голосом с железным лицом.

"Пойдем" с этими словами, он готов был уйти с группой людей из семьи Ван вокруг него.

"Стоп" Как раз в то время, когда Ван Тенг собирался уходить, Лю Синьян холодно кричал.

"Госпожа Лю, чего еще вы хотите", спросил Ван Тенг с мрачным выражением лица.

"Оставьте того, кто только что сделал шаг, остальных - уходите", - безразлично сказал Лю Синьян.

"Вы, госпожа Лю, не должны слишком издеваться над людьми, вы действительно думаете, что моя семья Ван Тенг во власти других?" В этот раз Ван Тенг разозлился, как будто на его хвост наступили, он громко заревел.

"Семья Ван настолько величественна, что в Юнчжоу стреляют, как они могут быть во власти других, но когда ты делаешь что-то не так, ты должен быть наказан, есть еще дыхание времени, я не хочу это повторять", - холодно сказал Лю Синьцзянь.

"Вы, госпожа Лю, на этот раз люди моей семьи Ван были убиты Ван Ченом на северной границе, вы" сказал Ван Тенг в гневе.

"Это не мое дело, любой, кто причиняет боль брату Чену, должен умереть" Лю Синьян прямо прервал слова другой стороны.

"Ты и моя семья Ван не остановитесь" Ван Тенг громко рычал, когда его лицо постоянно менялось.

Ван Тенг действительно собирался сойти с ума.

Они никогда не сталкивались с такой удушающей ситуацией даже на Среднем континенте.

Теперь они были

Сердце Ван Тэна кричало от ненависти, он действительно ненавидел это, проклятая семья Лю, как они могли быть здесь, думая о стиле игры семьи Лю, Ван Тэн был в ярости.

"Ты можешь искать мою семью Лю в Цинчжоу", - сказал Лю Синьян безо всякой заботы.

Никто не мог уйти после того, как навредил Ван Чену, Лю Синьцзянь смотрел на Ван Тэна с решимостью убить его в этот момент.

В первый раз, когда я увидел это, мне пришлось поехать в город Йончжоу, и мне пришлось поехать в город Йончжоу.

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1230593>